

Сегодня — 100-летие со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя

ГОГОЛЕВСКИЕ ОБРАЗЫ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ЛЕНИНА И СТАЛИНА

Гениальность великого русского писателя, «поэта жизни действительной» — Н. В. Гоголя заключается в том, что его художественные образы, сохраняя яркую индивидуальность, отличаются большой силой типизации и глубиной обобщения. Поэтому его творчество имело огромное значение не только для своего времени, но и для последующих этапов освободительного движения.

Не ослабла, а еще более возросла воспитательная и обличительная роль произведений великого реалиста в тот период, когда на арену классовой борьбы вышло третье поколение русской революции — пролетариат, ибо тот мир купли и продажи, угнетения человека человеком, против которого выступал великий гуманист, в эпоху империализма стал еще более гнусным и отвратительным, подлым и бесчеловечным.

Вожди мирового пролетариата и партии большевиков В. И. Ленин и И. В. Сталин высоко оценили бессмертный гений Н. В. Гоголя, разящую обличительную силу его сатиры и широко использовали ее в борьбе против врагов пролетариата и революции.

К использованию гоголевских цитат и образов вожди революции подходят по-марксистски, учитывая конкретно исторические условия. Поэтому очень часто образы Гоголя переосмысливаются, наполняются новым социальным содержанием, соответствующим данной политической обстановке.

Полицейский Держиморда из комедии «Ревизор» стал у В. И. Ленина символом самодержавно-крепостнической России. Его именем Ленин обозначает то ярых крепостников и консерваторов, то черносотенных погромщиков, то временное правительство, старающееся задуть революцию, то ставленников американско-английских интервентов — колчаковцев.

Гений принципиальной и непримиримой революционной борьбы, В. И. Ленин ненавидел беспринципность, бесплодную мечтательность и прожектерство. Поэтому чаще всего в его произведениях встречается образ Манилова, переосмысленный каждый раз в применении к новой конкретно-исторической обстановке. Народничество, мечтавшее без пролетариата и революционной борьбы устроить социалистический рай на земле, В. И. Ленин неоднократно называет маниловщиной и утверждает, что «Манилов сидит в каждом народнике». В последующие годы именем Манилова В. И. Ленин десятки раз называл либеральную буржуазию, меньшевиков, ликвидаторов и т. д., политические позиции которых были ложными, вредными для рабочего класса.

Образы Хлестакова и Ноздрева В. И. Ленин использовал для обозна-

чения безудержной болтовни, хвастовства, политического вранья и предательства. Так, когда меньшевик Дан заявил, что меньшевистская газетка «Луч» является органом «девяяти десятых» передовых, сознательных рабочих, В. И. Ленин писал: «Над этим Хлестаковым или Ноздревым стоит посмеяться, и «Правда» уже сделала это».

Мнимую или мелочную борьбу между собой различных буржуазных партий В. И. Ленин уподобляет ссоре Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем: «Чего уж там разбирать еще? И какая беда, если меньшевик Иван Иванович сказал когда-то гусака кадету Ивану Никифоровичу».

С первых же шагов революционной борьбы верным и метким оружием стали гоголевские образы и у гениального ученика и соратника Ленина Иосифа Виссарионовича Сталина.

Именем Манилова товарищ Сталин заклеивал ликвидаторов и оппортунистов, беспринципных красноваев, поборников громких фраз и подленьких делишек. В письме к В. И. Ленину по поводу плана электрификации страны он критикует Троцкого и Рыкова, называя обывательский «реализм» Рыкова маниловщиной.

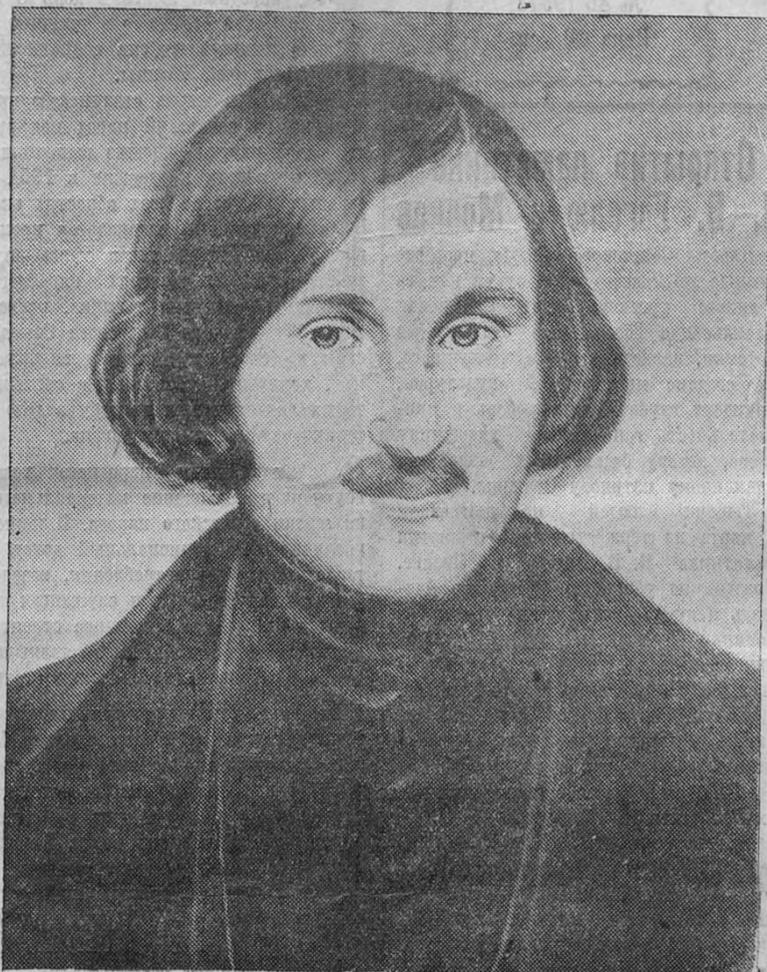
В речи перед избирателями в 1937 году товарищ Сталин говорил о политических обывателях словами Н. В. Гоголя: «...о людях такого неопределенного, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан»».

В условиях победившего социализма товарищ Сталин обращает сатирические образы Н. В. Гоголя против американско-английских империалистов и их сателлитов.

В докладе «О проекте Конституции Союза ССР» он подверг уничтожающей критике буржуазных продажных псака, клеветавших на проект Конституции: «Надо признать, что наши критики... несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «двученки» из «Мертвых душ». Если вспомните, кучер Селифан счит нужным отчитать Пелагею за смещение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... Не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы также отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: эх вы, горекритики... не знаете, где право, где лево».

Так живет в нашей работе и борьбе за коммунизм бессмертный гений Н. В. Гоголя, которого И. В. Сталин назвал великим русским писателем.

А. АСТАФЬЕВ, преподаватель учительского института.

Н. В. Гоголь.

С картины художника Ф. Моллера.

Гоголь сегодня

Столетие прошло с того дня, как перестало биться сердце великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Но попрежнему живо и ярко бессмертное слово писателя, осветившее для современников и потомков тайники крепостнического мира, все его темные углы и закоулки.

Безвозвратно ушло в прошлое крепостническое общество старой России, с такой страстностью осужденное Гоголем в лучших его произведениях. Но за рубежами советской страны, по ту сторону границ стран народной демократии продолжают существовать, правда, в новом и еще более отвратительном облике, чичиковы и маниловы, плюшкины и хлестаковы, более ста лет назад отданные Гоголем на суд передового общественного мнения.

Он жив еще, преступный мир наживы и спекуляции, жестокого издеательства над людьми и безжалостной эксплуатации. И попрежнему издевается над ним и клеймит его гневное слово Гоголя, прошедшее сквозь годы и не утратившее своей разящей силы. Надежным оружием является оно в руках борцов за мир,

в руках прогрессивных людей всех стран мира.

Но Гоголь видел в старой России не одних только хлестаковых и чичиковых, пустопорожних небокопителей и дубиноголовых тупиц. Он видел и талантливый, одаренный русский народ, хранящий под спудом свои могучие силы. Великий сын своего народа, Гоголь верил в него, верил потому, что источником, из которого он черпал образы и мысли для своего изумительного творчества, был животворный родник народной мудрости.

— Русь! Куда ты, словно неогонимая тройка, несешься? — спрашивал писатель. Он не находил ясного ответа на этот вопрос, но мудро предсказывал России великое будущее, когда она займет ведущее место среди других народов и государств.

Сейчас, когда писателя уже нет в живых, исполнилось его пророчество: народ, силу которого воспел Гоголь, построил первое в мире социалистическое государство и продолжает гигантскими шагами идти вперед, к светлым вершинам коммунизма.

А. ШВЕДОВ.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

В поэме «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасов мечтал о времени, когда «мужик не Блюхера и не милорда глупого — Белинского и Гоголя с базара понесет». Это время пришло. Творчество Гоголя стало достоянием всего народа.

Чем же привлекают нас к себе творения писателя? «Беспощадный к себе и людям», по меткому определению А. М. Горького, Н. В. Гоголь выставил для всеобщего обозрения пороки дворян и чиновников — угнетателей народа. Беспощадному разоблачению дворянского и чиновничьего сословия первой половины XIX века Гоголь посвятил большинство своих произведений.

Для того, чтобы эти произведения трогали читателя за живое, волновали его, вызвали чувство негодования к порокам тогдашнего строя жизни, великий писатель щедро использовал в своем творчестве разнообразные художественные средства.

Основной художественной литературы является образ. Гоголь — мастер художественного образа, типичного и в то же время неповторимого в своей индивидуальности. Кто не запомнит с первого прочтения поэмы «Мертвые души» медведеподобного Собакевича, бесплодно мечтательного Манилова, безалаберного Ноздрева, потерявшего человеческий облик скрягу Плюшкина!

Но не только внешне безобразны, противны эти помещики. Они еще хуже в поступках, в делах, во всей своей жизни. И когда читатель знакомится с этими литературными типами, он думает вместе с автором:

это не люди, а «небокопители».

Кто может не восхищаться умением Гоголя нарисовать мелкого чиновника в лице Хлестакова («Ревизор»), в голове которого «легкость мыслей необыкновенная», или губернатора из «Мертвых душ», скромно вышивающего по тюлю и в то же время являющегося, по словам Собакевича, первым разбойником, или, наконец, городничего из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», который более двух лет требует от квартальных надзирателей, чтобы они при рапортах ему ежедневно докладывали о пуговице с мундира, потерянной им, когда происходила церемония освящения храма.

Велик Гоголь в индивидуализации языка своих персонажей. Каждое нарисованное им лицо живет своей особой жизнью и говорит своим языком. «Эх-ва, барин-то я и есть», — скажет «прореха на человечестве» Плюшкин; «Продешевила!» — в ужасе вскрикнет дубиноголовая Коробочка, продавшая Чичикову мертвые души; затараторит так, что не успеешь слушать, Ноздрев; туманно и неопределенно, с претензией на ученость промямлит прекраснородный Манилов.

У Гоголя яры и неповторимы в своем художественном совершенстве не только главные герои произведений, но и второстепенные, эпизодические персонажи. С двух-трех строк запомнится «черноногая» Пелагея из «Мертвых душ», не знающая, «где право и где лево», и сорочинский заседатель, имеющий обыкновение пле-

тью подгонять своего ямщика и наперечет знающий, — «сколько у каждой бабы свиная мечет поросенок, и сколько в сундуке лежит полотна».

Гоголь широко пользуется в своих произведениях юмором и сатирой. Читая его произведения, мы смеемся, горько смеемся над правдиво воспроизведенной писателем мелочной, пошлой жизнью дворянина, судьи, городничего, полицейского, попа, дьячка.

Удивительно искусно рисует их Гоголь. Из ряда подробностей, на первый взгляд незначительных, перед читателем встает, оживает комический образ.

Торжественно расскажет Гоголь о смущах бекеша Ивана Ивановича, назовет его прекрасным человеком, а потом раскроет характерные черты этого героя, сказав: замечателен он тем, что, с'едая дыню, всегда тщательно записывает, когда сня дыня была с'едана и кто при сем присутствовал. После этого мы уже не удивляемся тому, с каким усердием Иван Иванович старается восстановить поруганную честь, будучи назван Иваном Никифоровичем гусаком, тогда как «сим гнусным» именем никогда не прозывался. Становится до мельчайших подробностей правдивой, понятной и смешной вся эта глупая ссора достойных друг друга соседей.

«Скучно на этом свете, господа!» — заканчивает Гоголь сборник «Миргород». И нам не только смешно, но и грустно от сознания того, что люди могут дойти до крайней низости, пошлости и ничтожности. И понятно становится, что Гоголь смеется сквозь слезы. Ему тяжело и больно сознавать, что эти люди обитают на его любимой земле, являются господами, угнетающими прекрасный, талантливый народ.

Но не только эти пошлые, грустные

стороны видит писатель в русской жизни. Гоголь не только смеется и грустит, не только бичует и отвергает, а с изумительной проникательностью в настоящее и будущее страны рисует в своих творениях мощь, силу и великие перспективы русского государства. Он глубоко верит в величие своего народа, в величие страны, раскинувшейся на полсвета.

Чтобы нарисовать отрадные картины, Гоголь обращается к народу и показывает его в моменты, когда он с оружием в руках героически защищает отчизну. Примечательна в этом отношении повесть «Тарас Бульба», герои которой с беззаветной храбростью, способностью к самопожертвованию борются за самостоятельность и независимость своей Родины. Тут он находит иные слова, страстные и зажигательные, ибо Гоголь сам беспрдельно любит свою отчизну, верно служит ей, живет и трудится для блага ее и процветания. Об этом же свидетельствуют прекрасные картины описания родной природы.

Как о первоэлементе художественной литературы, говорил о языке А. М. Горький. Красочен, ярок, народен, правдив и могуч этот первоэлемент литературы у Гоголя. Многие поколения русских писателей учились и учатся у него художественному мастерству.

Патриот своей Родины, народный писатель Гоголь черпал свое языковое богатство из неиссякаемого источника — языка народа. С гордостью говорил он о русском языке:

«Выражается сильно российский народ!... Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

Т. ГРУШИН.